

Евгений МАТВЕЕВ,
народный артист СССР

Я ТЕБЯ НЕ НАВИЖУ, ВОЙНА!

Земля и сейчас еще не зализала раны, оставленные второй мировой войной. Когда в мае 45-го отгремели победные залпы, мы надеялись, что слово «война» навсегда исчезнет из человеческого словаря, ибо какие же еще аргументы в защиту мира нужны были, кроме миллионов могил, миллионов сирот, вдов, исковерканных судеб... 9 мая 1945 года мы еще не знали, что через два месяца, 16 июля, в пустынном уголке штата Нью-Мексико будет испытана первая атомная бомба, а в августе того же года американский бомбардировщик В-29 сбросит атомную бомбу над городом Хиросима.

Вдумайтесь в эти цифры: в Японии сегодня 350 тысяч человек страдают лучевой болезнью; умирают уже внуки тех, кто перенес бомбардировку Хиросимы и Нагасаки: только в минувшем году число жертв составило 3800 человек.

А вот другая статистика: США за все время, сколько они существуют, потеряли в войнах 650 тысяч человек — меньше, чем ленинградцы за 900 дней блокады. По подсчетам самих американских ученых, США в двух мировых войнах потеряли на полях сражений людей меньше, чем в автомобильных катастрофах. Не знаю, знаком ли с этой статистикой нынешний хозяин Белого дома, который, по свидетельствам опять же американских публицистов, высказывает поразительное невежество во всем, что касается истории, ее уроков, равно как и в сегодняшней ситуации человечества.

«Сон разума рождает чудовищ» — так назвал один из самых мрачных офортов серии «Напричос» великий испанский художник Франсиско Гойя. Сон разума — это и потеря чувства действительности, неспособность реально оценить положение вещей в сегодняшнем мире. Только головы у чудовищ сегодня — не фантастический плод воображения художника, а вполне реальные ядерные богоголовки. Сон разума — опасный сон. Но совершенно очевидно, что Рейган потерял всякое чувство объективности, полагая, что ядерная война, к которой безрассудно подталкивает человечество возглавляемая им администрация, пощадит Соединенные Штаты, что на Капитолийском холме можно будет отсидеться, чтобы оттуда распоряжаться новым устройством мира.

В этом мире некому было бы жить. Миллионы людей доброй воли, здравомыслящие политики хорошо принимают это. Как отрезвляющий душ на головы, закружившиеся от военного угара, прозвучало в этой чрезвычайно тревожной обстановке мудрое, исполненное государственного достоинства Заявление Юрия Владимировича Андропова.

Зададимся вопросом: что может в сегодняшнем мире искусство, что ему под силу? Как, прибегая к выражению Тютчева, «наше слово отзовется»? И отзовется ли оно вообще — в жизни, в людских судьбах? Отзывается. Отзывается горячо. Известен факт: лет двадцать назад на Кубе во время просмотра фильма «Коммунист», когда шла сцена, где расстре-

ливают Губанова, кубинские «барбудос» с возгласами «Держись, компаньеро, мы с тобой!» стреляли из автоматов в экран. Они стреляли по врагам революции, весь драматический героизм которой олицетворял в этот миг коммунист Губанов в великолепном исполнении Евгения Урбанского...

В Болгарии после просмотра фильма «Особо важное задание» ко мне подошла старая болгарка и сказала: «Такие фильмы вновь и вновь подтверждают простую истину, понятную каждому, под каким бы небом он ни жил: война не должна повториться!»

Гуманистическое правдивое искусство — это кратчайший путь от народа к народу. После премьеры фильма «Баллада о солдате» в ФРГ к режиссеру Григорию Чухраю обратилась пожилая немка, у которой под Сталинградом погиб сын, совсем еще мальчишка — ему было столько же, сколько погибшему герою ленты, Алеше Скворцову. «Будь проклят фашизм, будь проклята война», — сказала немецкая мать. — Я только теперь поняла вашу боль». Убежден, что эта женщина, если она жива, сегодня с теми, кто протестует против размещения американского ядерного оружия первого удара. Хочу верить, что найдут путь к сердцам не только советских зрителей и такие превосходные новые фильмы, как «Торпедоносцы», «Военно-полевой роман», «День командира дивизии», документальный цикл «У войны не женское лицо», одна из лент которого — «Я встретил вас...» — удостоена приза «Серебряный голубь» на XXVI Международном фестивале в Лейпциге.

Я вспоминаю сейчас документальный фильм «В умах людей», представленный в ООН на прошлый Московский международный кинофестиваль. Ребенок из Ливана в этой ленте задает простой, наивный, самый существенный вопрос: «А зачем нужна война?» Глаза этого ребенка видели смерть, страдания близких, его душа глазами впитала смерть и страдания. Что ответить ребенку? Как ему объяснить, почему в мире, где ежедневно от голода и болезни умирают 40 тысяч детей, ежедневно же тратится 1 миллиард 400 миллионов долларов на вооружение, на войны и подготовку к ним. Как бы вы ответили на вопрос этого ребенка — вы, господа с Уолл-стрит, стоящие за спиной Рейгана? И могут ли в таком мире, увы, еще очень далеко от идеального, молчать честные, подлинно прогрессивные художники экрана?

Многонациональное советское кино имеет в своем активе немало произведений, проникнутых высоким пафосом борьбы за мир. Показ войны в нашем кино концептуально, я бы сказал, непримиримо расходится с тем, как показывается война в лентах реакционных западных киноделов, в каких-нибудь «Зеленых берегах», где бравые американские парни с легкостью необыкновенной осуществляют людоедскую политику «выжженного пространства», где ошалевший от шока зритель перестает различать, кто прав, а кто виноват. Мы никогда не снимали фильмов о «кровь ле-

дящих кошмарах войны», и если кошмар все же присутствует в кадрах наших лет, то это есть отражение реальности и способствует художественному раскрытию образа горя и подвига народного, давая возможность почувствовать смысл, цену борьбы и победы. Однажды в США мне задали вопрос: «Почему, борясь за мир, вы делаете фильмы о войне?» Я ответил: «Делая фильмы о прошлой войне, я хочу, чтобы каждый кадр в них кричал: «Будь проклята, война! Я ненавижу тебя, война!». Убежден, что только так — с позиций подлинного гуманизма, с позиций правды — можно бороться с глубоко безнравственной эстетикой войны и ее ужасов.

Моя личная судьба неотделима от судьбы моего народа. Как киноактер, я сыграл на экране роли от рядового до маршала. В этих образах много пережитого. Но и много черт, подмеченных у десятков разных людей, ибо всю правду о войне знает только народ. И я стремился пронизать этой высокой правдой каждый кадр фильмов «Любовь земная», «Судьба», «Особо важное задание», над которыми работал как режиссер. Все мы, причастные к созданию картин, стремились вернуть народу наш сыновний долг, еще раз сказать своим соотечественникам о высоком смысле их судеб, раскрыть молодежи величие подвига отцов, величие нашей истории.

Я думаю о мире сегодня, снимая фильм «Победа», вновь возвращаясь благодарной памятью в тот майский день 1945 года, где словно в ослепительно ярком фокусе сошлись многотрудные пути сотен тысяч безымянных солдат и звездные дорожки героев. Они все равны были в тот день перед светлым ликом Победы, доставшейся нам страшной ценой и по сей час не стихающей болью. Фильм, в основе которого роман А. Чаковского, строится на документальной основе. Победа — это начало целенаправленной постоянной борьбы нашей партии и народа за мир после второй мировой войны. Магистральная линия мирной политики — от Потсдамской конференции до Хельсинкского соглашения, до сегодняшних мирных инициатив нашей страны — прочерчена нами, потерявшими в минувшей войне двадцать миллионов. Можем ли мы перестать ненавидеть войну, можем ли не любить мир — с этой любовью может сравниться по силе только наша ненависть к войне.

Всем нам глубоко близка мысль, высказанная в выступлении Юрия Владимировича Андропова на декабрьском Пленуме ЦК КПСС. Это мысль о том, что в условиях резко обострившейся по вине империалистических кругов международной обстановки творческий, напряженный труд, работа с полной отдачей сил становится не только обязанностью, но и патристическим долгом каждого советского человека.

Оружие кинематографистов в борьбе за мир — фильмы. И надо жить и творить так, чтобы, увидев их, враги мира вносили наши имена в списки своих личных врагов.